10 УДАРНЫХ ДЕКАД В ЧЕСТЬ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

30

ТЕБЕ ПОСВЯЩАЕМ СВОЙ ТРУД, ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ!

Девиз декады: дружба, братство, ударный труд в честь великой Победы, во имя мира

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

№ 27 (2619) СУББОТА, 1 ФЕВРАЛЯ 1975 г. Издается с 1 июля 1966 г. Цена 2 коп.

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

СЕГОДНЯ столица Узбекистана встала на трудовую вахту в честь городов-героев, посвященную предстоящему 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Свой ударный труд в первой декаде февраля ташкентцы посвящают твердыне Черноморья, городу-герою, городу-труженику — Севастополю.

В этом есть своя глубокая логика и закономерность. Город-герой, до основания разрушенный в годы войны, возродился из пепла благодаря трудовому героизму и самоотверженности советских людей.

Точно так же возродился и стал еще краше Ташкент после разрушительного землетрясения 1966 года.

И тот, и другой город стали подлинной всенародной стройкой, в которой горячее участие принимала вся наша многонациональная Родина. В восстановлении Севастополя участвовал большой отряд узбекских строителей, а столицу Узбекистана вместе с посланцами братских республик заново отстраивали севастопольцы. В этом крепком рукопожатии двух городов мужества еще раз со всей силой и очевидностью проявились дружба, братство и монолитное единство советских людей, воспитанных Коммунистической партией на ленинских идеях интернационализма.

И сегодня, заступив на вахту в честь города-героя Севастополя, ташкентцы вновь демонстрируют свою решимость приумножить трудовую славу Отечества, успешно завершить задания пятилетки, делом подтвердить гордое звание созидателей.

...Пройдемте же еще раз по севастопольским набережным, постоим в молчании перед обелисками, подумаем о жизни и борьбе черноморской твердыни, о ее доблестных защитниках, о славе твоей, Севастополь.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДВИГА

В. МАКАРЕНКО,
первый секретарь Севастопольского горкома Компартии Украины

«1975 год, — говорится в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, — это год, когда мы будем отмечать 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, в которой советский народ проявил массовый героизм и мужество, отстоял честь, свободу и независимость социалистической Родины, спас народы мира от угрозы фашистского порабощения. Патриотический долг каждого советского человека — достойно встретить юбилей великой Победы, ознаменовать его новыми достижениями на трудовом фронте».

Эти проникновенные слова выражают чувства и думы всех советских людей. Горячо одобряя Обращение ЦК КПСС, севастопольцы берут повышенные социалистические обязательства, встречные планы на завершающий год девятой пятилетки, становятся на ударную вахту в ознаменование 30-летия великой Победы, в честь городов-героев. Экипажи рыболовецких траулеров «Салун-гора» и «Комсомолец Севастополя» решили в честь этой даты выловить десятки тысяч центнеров сверхплановой рыбы, горняки Балаклавы — отгрузить металлургам Жданова и Кривого Рога сотни тысяч тонн флюсов, бригада слесарей Ю. Булгакова — выпустить десятки дополнительных приборов...

14 января в республиканской газете «Правда Украины» было напечатано письмо ветеранов войны с призывом ознаменовать 30-летие великой Победы ударным трудом. ЦК Компартии Украины одобрил это начинание и обязал все партийные организации повсеместно развернуть массовое социалистическое соревнование за достойную встречу Дня Победы.

В декабре прошлого года ветераны войны и труда — участники заседания клуба военно-патриотического воспитания молодежи «Подвиг» при редакции газеты «Слава Севастополя» выступили с письмом-обращением ко всем жителям города-героя Севастополя достойно встретить юбилей великой Победы, ознаменовать его новыми достижениями на трудовом фронте.

Бюро Севастопольского горкома Компартии Украины одобрило письмо ветеранов, рекомендовало партийным, профсоюзным, комсомольским организациям еще шире развернуть социалистическое соревнование на каждом предприятии, в пригородных совхозах за достойную встречу 30-летия великого праздника.

Отмечая победные даты, мы вновь и вновь отдаем дань светлой памяти тех, кого нет среди нас, кто отдал свою жизнь за Родину, за наше светлое будущее.

Одной из самых ярких страниц в истории Севастополя, безусловно, была и остается героическая оборона города в годы Великой Отечественной войны. 250 дней и ночей у стен осажденного города-героя бушевало пламя ожесточенных боев. Три отчаянных штурма предприняли гитлеровские захватчики, но усилия их оказались тщетными. Город боролся и жил, нанося врагу сокрушительные удары.

В дни героической обороны Севастополя ярко раскрылись высокие качества советских людей — их идейная сплоченность, нерушимая дружба, беззаветная преданность Отчизне, Коммунистической партии, массовый героизм и отвага. В едином строю защитников насмерть стояли моряки, пехотинцы, авиаторы, жители города. В окопах и на кораблях рука об руку сражались с ненавистным врагом представители всех национальностей Советской страны. Золотыми буквами в летопись Севастополя вписаны имена украинцев П. Горпищенко и Ф. Волончука, русских — Героев Советского Союза Н. Онидовой и Н. Острякова, грузина Н. Адамии, узбека Д. Бабажанова, также удостоенных звания Героя Советского Союза, и тысяч других, чье мужество и стойкость наполняют наши сердца гордостью и восхищением.

Война принесла нам неисчислимые бедствия. Фашистские оккупанты замучили, расстреляли и угнали в рабство более 70 тысяч севастопольцев. В страшном виде город предстал перед своими освободителями. Фактически города не было. 98 процентов зданий было разрушено. Не было воды, света, продовольствия. Севастопольцы энергично приступили к возрождению родного города. Им помогала вся наша многонациональная страна. Город стал подлинной всенародной стройкой. В дар севастопольцам шел лес, цемент, металл со всех концов Родины. Благодаря заботе Коммунистической партии, титаническим усилиям севастопольцев, помощи всей страны уже в 1954 году город достиг довоенных размеров. Его возрождение и новый расцвет ярко свидетельствуют о величии духа и силе советского человека, о превосходстве нашего социалистического строя над капиталистическим.

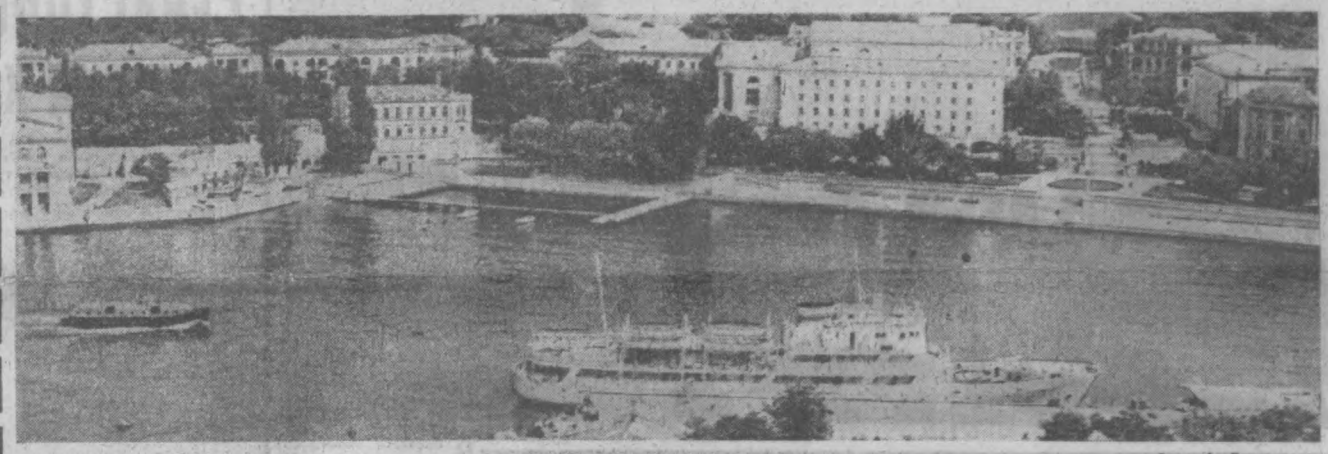
В годы послевоенных пятилеток город быстро рос и развивался как крупный промышленный и культурный центр на юге нашей страны. Сейчас в Севастополе живет 300 тысяч человек. Быстрыми темпами развиваются у нас приборостроение, судоремонт, промышленность стройматериалов, легкая промышленность, виноделие, океаническое рыболовство.

В дни героической обороны города, в дни его освобождения всегда впереди были коммунисты. И сейчас партийная организация города, насчитывающая в своих рядах более 20 тысяч коммунистов, является боевым авангардом в деле выполнения государственных планов, в соревновании за превращение Севастополя в город коммунистического отношения к труду, образцового общественного порядка и высокой культуры.

Самоотверженно работают трудящиеся города над претворением в жизнь решений XXIV съезда КПСС, величественных заданий девятого пятилетнего плана. План определяющего года пятилетки севастопольцы выполнили досрочно — 23 декабря, сверх плана реализовано продукции почти на 16 миллионов рублей.

Трудящиеся города и моряки-черноморцы всегда стояли рядом. Так было в первую оборону Севастополя и в революцию 1905 года, так было в огненные годы гражданской войны и в период героической обороны города. Продолжая боевые и революционные традиции в послевоенное время, моряки и трудящиеся города общими усилиями поднимали из руин и пепла Севастополь.

Севастопольцы и моряки-черноморцы, единодушно одобряя решения декабрьского (1974 г.) Пленума ЦК КПСС, Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, полны решимости развивать и укреплять соперничество с городами Одессой, Керчью, Симферополем, успешно выполнить задания девятой пятилетки, еще шире развернуть борьбу за превращение Севастополя в город коммунистического отношения к труду, образцового общественного порядка и высокой культуры.

СЕВАСТОПОЛЬ. Артиллерийская бухта. Фото А. Баженова.

ДВЕ НОРМЫ В СМЕНУ

— так решила работать комсомольско-молодежная бригада, руководимая делегатом XVII съезда ВЛКСМ А. Рустамовой с завода «Миконд» в дни ударной вахты, посвященной черноморской твердыне — городу-герою Севастополю.

«За себя и за того парня» — под таким девизом начали трудиться члены бригады в память погибшего в годы Великой Отечественной войны Хамида Мирсалихова, других наших земляков. Обязательство каждого из бригады — давать до двух норм при отличном качестве.

Следуя их примеру, более двух тысяч комсомольцев и молодежи предприятия решили в честь Севастополя выдавать по две нормы в день.

ВАХТА СТРОИТЕЛЕЙ СЕГОДНЯ

комплексная бригада коммунистического труда Виктора Лохмачева (строительное управление № 1 треста № 8 Главташкентстроя) встала на севастопольскую вахту.

Сложный объект возводит бригада — девятиэтажное административное здание института «Средазгипросельстройиндустрия».

Собрание бригады постановило — за десять «севастопольских» дней полностью закончить монтаж седьмого этажа и с опережением графика приступить к следующему этапу работ.

РЕПОРТАЖ

Любовь и мужество

«Просим передать дом человеку, любящему землю и сад».
(Из письма Ф. Г. и Н. А. Максимовых в Ташкент).

«Город у моря — он сам несет в себе душу моря, бессмертную, гордую и отважную».
Л. СОБОЛЕВ.

1. Дар семьи Максимовых

Этот дом в Ташкенте знают многие. Это дом-символ. Каждому, кто помнит его историю, он говорит о человеческом благородстве, душевной щедрости и неиссякаемой страсти — делать людям добро.

На его фасаде — памятная доска: «Этот дом подарен Ташкенту, пострадавшему от землетрясения, жителями г. Севастополя Максимовыми»...

Ташкентский горисполком решил передать дом семье Азимходжи Исламходжаева. В Отечественную войну сын Азимходжа-ака гвардии старшина Тухта Азимов геройски погиб в боях за Севастополь. Старший сын Абид Азимов погиб под Смоленском, а младший Захид умер от ран, полученных на фронте.

Сегодня в доме № 46 по улице Ильича живут со своей матерью младшие дети Азимходжи-ака: дочь Гафура, близнецы Хасан и Хусан, школьница Зухра.

А в далеком Севастополе, по улице Новороссийской, 3 живут Феодосия Геннадьевна и Нина Анатольевна Максимовы, которые в памятном для Ташкента 1966 году помогли ему всем, чем могли.

В ответ на мое приветствие и упоминание о Ташкенте слышится привычное: «Салам, салам!..».

— Да, были в столице Узбекистана, — улыбается Феодосия Геннадьевна. — И не раз. В сентябре 1967 года побывали в гостях у наших ташкентских побратимов Исламходжаевых. Это была исключительно теплая, радостная встреча, во время которой многократно прозвучали горячие слова благодарности «Минг рахмат!».

Но была у нас и другая встреча с Узбекистаном, не менее памятная, но менее радостная и безоблачная. Это было в годы войны, в эвакуации. Я, в то время персональная пенсионерка, приехала в Ташкент с тремя детьми из Москвы. Что сказать о той поре? Суровое было время и тревожное. Каждый из нас жил одним: «Все для фронта, все для победы!».

«...Она была машинисткой, женой прославленного летчика, а в 1942 году сама пришла в госпиталь и стала учить машинописи раненых, потерявших зрение. Не было свободного помещения, и она стала собирать инвалидов у себя на квартире. Выпросила у знакомых шесть старых машинок, еще четыре выделил госпиталь. Обучение вела в две смены. Кому не на чем было сидеть, печатали стоя... Позднее Феодосия Геннадьевна организовала такие же курсы во многих городах. А потом ее дочь продолжила начатое дело...».

Это — из книги «Жить стоит», вышедшей в издательстве «Советская Россия» в 1969 году. Ее автор — Ирина Триус, инженер-железнодорожник около двадцати лет прикована тяжелым недугом к постели. За повесть «Жить стоит» она удостоена звания

(Окончание на 2-й стр.)

«Сыны узбекского народа ведут себя героически»

ИЗ ПИСЬМА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ РУКОВОДИТЕЛЯМ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА. 15 МАЯ 1942 Г.

Дорогие товарищи!

Армии, обороняющей Севастополь, широко известно особое внимание и интерес, проявляемые трудящимися Узбекистана к нашей боевой работе.

Интерес и внимание к приморцам, основанные на горячей любви народа к Красной Армии, в значительной мере обусловлены и тем, что в составе армии имеется немало бойцов, командиров и политработников — узбеков, а также значительное число уроженцев Одессщины, Николаевщины, семьи которых при эвакуации попали в пределы Узбекистана.

Военный совет армии от имени ее бойцов, командиров и политработников шлет свой фронтовой привет вам, славным руководителям узбекского народа, и в вашем лице приветствует трудящихся Узбекистана. Приморцы знают, что узбекский народ горит лютой ненавистью к фашистским извергам — немецким оккупантам.

Приморцы знают, что узбекский народ до глубины души горит желанием победить ненавистного врага и это чувство выражает в напряженной работе на хлопковых полях, на фабриках и заводах.

Военный совет армии свидетельствует, что воюющие в ее составе сыны узбекского народа ведут себя героически. За время войны Приморская армия воспитала 18 Героев Советского Союза, свыше 3.500 орденоносцев, из них немало узбеков.

Приморцы гордятся своими братьями — старшим лейтенантом Тукманбетовым, зенитчиком Сенгиновым, артиллеристом Рахмановым и другими.

Мы благодарны правительству и Центральному Комитету Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, а в их лице всему узбекскому народу за то, что они воспитали пламенных патриотов нашей великой Родины.

Горячий привет вам, товарищи. Жмем ваши руки. Желаем трудящимся Узбекистана дальнейших успехов в работе. Со своей стороны заверяем, что мы честно дрались, деремся и будем драться с ненавистным врагом — фашистскими мерзавцами до их полного уничтожения.

(Газета «Правда Востока», 1942 год, 10 июня).

10 УДАРНЫХ ДЕКАД В ЧЕСТЬ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

Любовь и мужество

РЕПОРТАЖ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

лауреата премии имени Н. Островского. «Я пишу не только о себе и не только о тех, кто помог мне выстоять,— говорит И. Трнус. — Я хотела показать на примере многих и многих судеб, как люди могут стать выше своей судьбы и в этом обрести счастье».

В книге «Жить стоит» немало людей, обрести счастье которым помогла Ф. Г. Максимова. Некоторым из них школа ее давалась нелегко. Но зато они приобретали здесь не только профессию. Они лечили душу. А этому помогала обстановка товарищества, пример других, уже ставших сильными. Здесь не хныкали. Здесь заново учились жить. А поверить в себя заставляла она, Феодосия Геннадьевна.

Удивительный это человек. Удивительный по своему великому жизнелюбию, неиссякаемой энергии, душевной щедрости. Сейчас этой женщине 78 лет, но ей никто не даст и шестидесяти. Пока мы беседовали, просматривали газеты и письма, Феодосия Геннадьевна сменила не менее четырех очков — зрение никудышное. Но она не перестает трудиться. Более того, на примитивном ткацком станке, который установлен в соседней комнате, она творит (иначе не скажешь) такие ковры, которым место только в музее.

И, действительно, один из таких ковров с изображением Ильича экспонировался на выставке в Ташкентском филиале Музея В. И. Ленина, посвященной 50-летию образования СССР. «Ковер неизменно привлекает внимание посетителей не только мастерством исполнения, — писала в те дни Ф. Г. Максимовой директор музея, —но как еще одно свидетельство огромной дружбы и единства всех народов нашей страны».

Сегодня на станке в многоцветьи нитей рождается еще один портрет вождя. Он почти готов, осталось пройти несколько стежков по краю. Я смотрю на него и думаю: «Каким нужно обладать трудолюбием и упорством, чтобы вот так, почти ничего не видя, стежок за стежком на протяжении двух с лишним лет создавать эту красоту!».

— Я преклоняю голову перед вами, — сказал, увидев эту работу, автор эскиза, заслуженный деятель искусств Туркменской ССР, лауреат Государственной премии республики Джума Реджепов. А вернувшись в Ашхабад, прислал Максимовой специальные «сыны-ножницы», которыми подрезают ковровый ворс, чтобы он был предельно ровным...

Ну, а что же Феодосия Геннадьевна? Она среди севастопольских дел и забот все беспокоится: как там, в Ташкенте, ее дети? Как учится Зухра? Ладится ли работа у Хасана и Хусана? И еще — подведи ли, наконец, газ к домику на улице Ильича?..

Я не оговорился, сказав «ее дети». Ведь семья Азимходжа-ака, особенно после смерти хозяина, действительно стала для Максимовых родной. И дети успокаивают свою вторую маму: «У нас все хорошо,— пишет Зухра,— я учусь, получаю по физике и русскому языку пятерки. У Хасана и Хусана тоже дела идут хорошо. Сейчас они работают. Я и Насиба помогаем маме...». И в каждом письме — «наша дорогая и золотая...».

Наверное, дети особенно отзывчивы к доброте. А в доброте Ф. Г. и Н. А. Максимовых кто усомнится?

II. ...И воевал достойно

Здесь, в этой истории, все связано незримыми нитями, прочно и нерасторжимо. Сын А. Исламходжаева Тухта сражался и погиб за Севастополь. Жена русского лётчика А. Максимова в годы Великой Отечественной войны нашла с детьми приют в далеком Ташкенте. А в 1966 году, когда на город обрушилась подземная стихия, она с дочерью Ниной сделала все, чтобы в меру своих сил и возможностей помочь ташкентцам....

Но ведь есть еще десятки примеров, которые с предельной ясностью и силой говорят о нашем нерасторжимом советском братстве.

...Я стою на Сапун-горе, у Вечного огня, зажженного в день 25-летия Победы в память тех, кто погиб за свободу Отечества. У обелиска Славы — венки и живые цветы. Надписи на лентах говорят о том, что к этой вершине стекаются пути из всех братских республик — России и Латвии, Киргизии и Узбекистана...

А на граните, среди имен героев, штурмовавших Сапун-гору, фамилия нашего земляка Д. Бабажанова. Отважный воин изображен и на крупнейшей в мире диораме — «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года». Командир отделения Дадаш Бабажанов пытается приподнять своего смертельно раненного друга, старшину I статьи С. Машкевича. Семен прошел славный путь от Одессы до Сталинграда и мечтал участвовать в освобождении черноморской твердыни. И Дадаш клянется другу отомстить за него. Он сдержал слово: в боях за Севастополь уничтожил пятнадцать немецких солдат и взял в плен двух офицеров. Героем Советского Союза вернулся Бабажанов в родной Узбекистан...

Сегодня над Сапун-горой тишина. Только время от времени раздается голос экскурсовода, да каждые пять минут звучит мелодия песни, созданной севастопольским композитором Б. Боголеповым. И те, кто слышал ее, невольно повторяют:

...Гремело грозное «ура!»,
Шумело море в час прибоя.
Сапун-гора,
Сапун-гора!
Как много связано с тобою!

А внизу, там, где в 1944-м были минные поля, насколько хватает глаз, простираются сады и виноградники пригородного совхоза «Золотая балка». И веяло от этой обновленной, ухоженной земли таким безмятежным величием и покоем, что невольно подумалось: да было ли в самом деле это немыслимое безумие, имя которому — война.

Было. Было. И свидетельство тому — не только эти скорбные и величественные памятники, вставшие на нашей земле от Баренцева до Черного морей. О той поре хранит память каждая наша семья, ибо ни в одной семье не зажил боль о погибших — и здесь, на подступах к Севастополю, и в других местах необозримого поля битвы сороковых годов. На этом поле есть, помимо других, четыре особенно горьких для меня могилы, в которые полегли, не дойдя до Победы, мои братья — Александр, Григорий, Николай, Дмитрий.

И я не мог не вспомнить о них, стоя в тот вечер на молчаливой и по-военному строгой Сапун-горе, которая свято и надежно оберегает покой тех, кто 7 мая 1944 года неудержимо рвался к ее вершине, не думая ни о славе, ни о смерти, а только о том, чтобы выбить с этой каменистой горы, из Севастополя, со всей нашей многострадальной земли ненавистного врага.

...А девчушка лет двух или трех все тянулась к Вечному огню, потому что с моря дул несильный, но довольно свежий ветер, и на высоте было прохладно. А может, просто малышку привлекали загадочные языки пламени, которое под ветром поминутно отклонялось и трепетало. Ведь она, конечно же, не знала, что, кроме этого ласкового пламени, есть еще жестокий и беспощадный огонь войны... За то, чтобы этот огонь не коснулся больше ни одного из поколений, сражались и гибли в боях солдаты Великой Отечественной.

...А Севастополь жил своей привычной, достойной жизнью, жизнью труженика и солдата. Он всегда так жил и так воевал — на виду у всего человечества — смело, честно, гордо, достойно.

Увидеть Севастополь, постоять в раздумье возле его памятников и обелисков, взять в ладони горсть обильно политой кровью земли — разве это не равносильно прикосновению к святыне?

Спасибо тебе, Севастополь. За твое мужество и славу, за твою верность Отчизне и легендарные подвиги, равных которым немного найдется в мировой истории.

В. ЧЕБОТИН,
специальный корреспондент «Вечернего Ташкента».

НА СНИМКЕ: Ф. Г. и Н. А. Максимовы в гостях у моряков-черноморцев.

ПАМЯТЬ

В мае прошлого года по приглашению совета ветеранов Отдельной приморской армии я был на торжествах, посвященных 30-летию освобождения города-героя Севастополя.

Мне Севастополь дорог не только как участнику его обороны и освобождения. В этом приморском городе прошла моя юность. В середине тридцатых годов я окончил Севастопольский кораблестроительный рабфак. Здание рабфака во время войны было разрушено, сейчас на месте его стоит памятник великому Ленину.

С однополчанами из легендарной 25-й Чапаевской дивизии — капитаном II ранга в отставке М. П. Стояновым, бывшим помощником командира взвода минометчиков П. Н. Жибоедовым, начальником электрооборудования 47-го медсанбата Е. В. Калашниковым и другими посетили места былых сражений. Поднялись на Сапун-гору. От траншей, окопов и землянок не осталось и следа.

Но по каким-то еле уловимым ориентирам, которые не вычеркнуть из памяти ничем, каждый из ветеранов точно определял позицию, где находился перед решающим сражением. Вот и я нашел то место, где перед штурмом Сапун-горы выпускал боевые листки. Результаты этой работы нам привелось увидеть своими глазами, когда мы брали Сапун-гору. Вдоль всего ее гребня лежали искореженные железобетонные блоки, развороченные ямы.

После осмотра боевых позиций посетили диораму штурма Сапун-горы. Рядом со мной были командир бывшего 85-го Гвардейского полка полковник К. К. Яковлев, командиры роты В. К. Тванте и Николай Соснин, который 7 мая первым водрузил знамя на Сапун-горе.

Николай Соснин увидел себя на одной из картин диарамы и был очень взволнован. Мы тоже.

Командир бывшей 32-й гвардейской дивизии генерал Н. К. Закуренков сказал, что почти одновременно с воинами 85-го полка на гребень горы поднялись и воины 80-го, 82-го гвардейских полков и что всем этим полкам было присвоено имя «Севастопольский».

Почтили мы память воинов 80-го полка подполковника Береснева, смертельно раненного при штурме Сапун-горы, и гвардии лейтенанта, Героя Советского Союза Василия Жукова, погибшего на подступах к Севастополю.

Воспоминаниям не было конца. Я рассказал о том, как в тот момент, когда полки 32-й Гвардейской дивизии овладели первыми траншеями немецко-фашистских захватчиков на Сапун-горе, мы с Александром Шором по заданию командира 11-го Гвардейского корпуса генерала Рождественского устанавливали телефонную связь с соседом справа — 414-й грузинской стрелковой дивизией.

Под ураганным огнем противника, рискуя подорваться на минах, мы обеспечили связь с 414-й стрелковой дивизией за полчаса.

...9 мая ранним утром было торжественное возложение венков на могилы воинов, погибших при обороне и освобождении Севастополя. С венками шли ветераны войны, шли горожане. Звучала торжественная мелодия «Легендарный Севастополь».

Вся площадь земно поклонилась погибшим воинам — нашим боевым друзьям.

В. ИФТАЕВ.

По закону братства

«АВТОГРАФЫ» СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ В ТАШКЕНТЕ

— Следующая остановка «Украина».
Кондуктор трамвая улыбнулась и добавила:
— Вот тут и выходите, тут и начинается украинский квартал.

...Прекрасную память о себе оставили в столице Узбекистана украинские строители. Они построили 64 многоэтажных жилых дома общей площадью 165 тысяч квадратных метров.

— Наш строительно-монтажный поезд отбыл в Ташкент в середине мая 1966,— вспоминает один из участников стройки В. С. Ярмолюк. — В пассажирских вагонах — четыреста строителей, среди которых находились и севастопольцы. На платформах — башенные и автомобильные подъемные краны, автомашины, компрессоры, строительное оборудование и материалы: лес, цемент, металл.

Колышки под котлован были разбиты на плантации с луком. Помогли колхозникам побыстрее убрать лук, и сразу же два бульдозера принялись за дело. Быстро, в два дня, отрыли котлован (грунт здесь мягкий), и в дело вступили бетонщики. Готового проекта не было, чертежи поступали по мере готовности. Через полгода, 30 ноября, объект был принят государственной комиссией с отличной оценкой.

Это был первый ташкентский дом севастопольского прораба Василия Ярмолюка.

Два с половиной года работал В. С. Ярмолюк в Ташкенте — сначала прорабом, потом начальником участка. Рядом с ним самоотверженно трудились севастопольцы столяр А. Судак, каменщик Б. Боев, штукатур А. Сильченко.

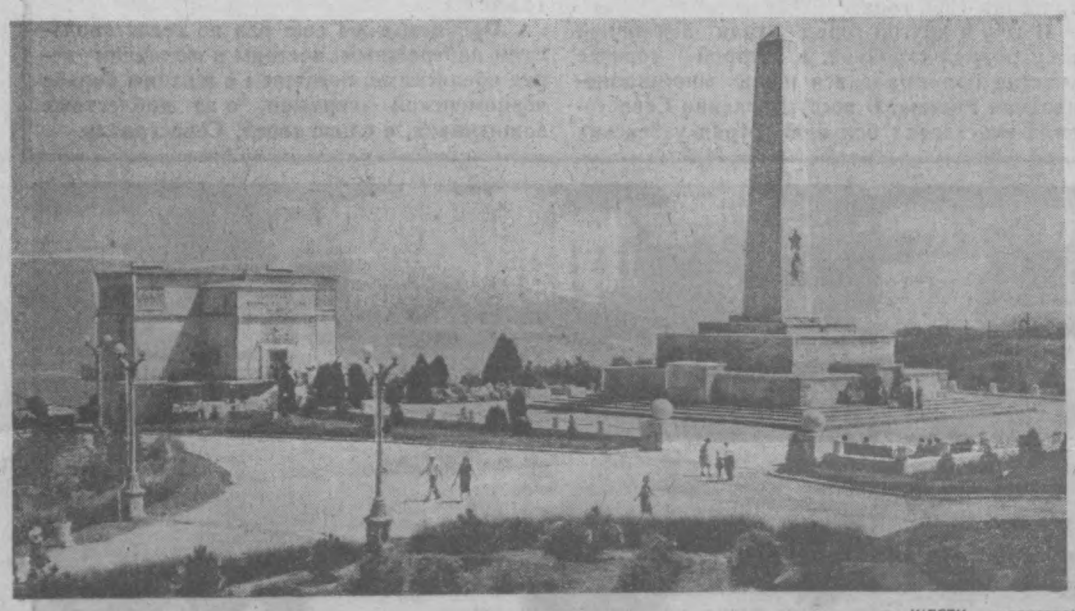
Теплым было прощание с Ташкентом. На приеме в горкоме партии представителям Одесского строительно-монтажного поезда было вручено памятное Красное знамя. В. Ярмолюк и А. Судак получили Почетные грамоты ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР. Б. Боев — значок «Строителю Ташкента».

Прошло уже несколько лет, но память Василия Сергеевича цепко держит детали из жизни той поры. Он и сейчас переписывается с друзьями по Ташкенту. И, конечно, в каждом письме — воспоминания о том незабываемом времени, когда наши народы вновь продемонстрировали свою сплоченность и братство в труде.

Сегодня В. С. Ярмолюк работает начальником участка в СУ-42 треста «Севастопольстрой». Узнав о том, что с 1 февраля ташкентцы встают на вахту в честь Севастополя, Василий Сергеевич сказал:

— От всего сердца желаю труженикам узбекской столицы большого человеческого счастья, богатырского здоровья, новых трудовых побед и свершений. Что же касается нас, участников восстановления Ташкента, то мы в Узбекистане работали по-севастопольски, а сейчас у себя дома работаем по-ташкентски! Что это значит, по-моему, объяснять не надо.

Е. АНИСОВЕЦ,
корреспондент газеты «Слава Севастополя».

В ШЕСТИ километрах к востоку от Севастополя, на вершине Сапун-горы рядом с величественным монументом Славы возвышается полукруглое здание диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года». На этой крупнейшей в мире диораме увековечены подвиги освободителей Севастополя, а на белокаменном памятнике Славы написаны их имена. И каждый, кто приходит сюда, в почтении склоняет голову перед памятью героев, в кровавом бою отстоявших свободу и независимость нашей Родины.

Хроника героической обороны

Они сражались за Севастополь

САМИГ

30 октября 1941 года залпами 54-й береговой батареи Черноморского флота в районе Николаевки по передовому моторизованному отряду противника, наступавшему на Севастополь с севера вдоль побережья, началась всемирно известная 250-дневная героическая оборона главной базы флота на Черном море — Севастополя.

Душой обороны были коммунисты.

* * *

Стремясь овладеть Севастополем с ходу, фашистское командование бросило на город 6 пехотных дивизий, кавалерийскую бригаду, 100 танков и свыше 150 самолетов.

* * *

«Ни шагу назад!» — поклялись защитники крепости и слово свое держали крепко.

Армия гитлеровского генерала Манштейна была остановлена уже в первых числах ноября.

* * *

Всю тяжесть первых боев за черноморскую крепость приняли на себя моряки береговой обороны. В черных бушлатах, перепоясанные пулеметными лентами, в черных срюках и бескозырках с развевающимися ленточками бесстрашно шли моряки на врага. С суеверным страхом фашисты называли морских пехотинцев «черными дьяволами», «полосатой смертью».

Командир взвода Самиг Абдуллаев получил приказ: с группой солдат добраться до острова, на котором засели фашисты, и ликвидировать осиное гнездо. На остров надо высадить десант.

Трудной была схватка с гитлеровцами, но путь десанту был открыт...

На гимнастерке Самига Абдуллаева появился орден Отечественной войны второй степени.

В боях на Тамани Самиг получил орден Красного Знамени.

За что именно Самиг получил второй орден Красного Знамени, сказать трудно. Одно известно — за подвиг. Кто был на Керченском полуострове в те дни, когда наши десантники, вцепившись в береговую кромку, проявляли нечеловеческое мужество, отбивая бесконечные атаки озверевших гитлеровцев, тому ясно, за что.

...Взяты Керчь, Алупка, Ялта. Противник откатился к Севастополю. Тут он намеревался надолго задержать наступление советских войск. Еще бы, Севастополь — это твердыня.

Просчитались гитлеровские генералы! Недооценили мастерство советских военачальников, беспримерную отвагу советских солдат!

Это было у знаменитой Сапун-горы. Советские воины, хоронясь за камнями, настойчиво пробивались вверх по склону. Рвались вперед и солдаты Абдуллаева, расчищая путь для тех, кто вскоре пойдет в атаку.

...Самиг подполз к угнездившемуся в скале пулемету, который поливал огненными струями атакующих. До пулемета 40—50 метров. Как их преодолеть? Поднять голову — смерть. Шевельнуться — смерть.

Рывок вперед. Над головой просвистела пулеметная очередь.

Взмах руки. Граната летит точно в «пасть» врагу. Взрыв — и умолк пулемет. Еще взрывы. Это солдаты взвода уничтожают другие огневые точки противника.

Конец пулеметным гнездам. Но саперы еще не выполнили полностью боевой задачи. Впереди — единоборство с дотами. С ними шутки плохи. Самиг понимает это и продолжает борьбу. Летят вверх обломки камней, бетон и сталь. Саперы взвода Абдуллаева подрывают доты.

До генерального штурма остались считанные часы.

Седьмого мая 1944 года на фашистов обрушился шквал огня. Наши войска ринулись в атаку. Шел в рядах освободителей Севастополя и замечательный парень Самиг.

Вот он — Севастополь! Какая радость! И в этот миг — белый огонь и мрак!..

Тяжело раненный Самиг очнулся в медсанбате. Потом были пропахшие лекарством палаты госпиталя. А 16 мая 1944 года радостная весть — Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза. Прошло еще некоторое время — и сам Михаил Иванович Калинин вручил герою награду...

Самиг в Ташкенте. Он вернулся к мирному труду. Еще в 1938 году окончил художественную школу в Ташкенте. И вот теперь вновь в его руках кисть.

Он пишет. Творчество художника получило высокую оценку. После второй декады литературы и искусства Узбекской ССР в Москве его наградили орденом «Знак Почета». После третьей декады — медалью «За трудовое отличие».

Самиг написал портрет генерала Рахимова, картины «Матери», «Аспирантка», «Герой Социалистического Труда», «Уничтоженне дота». В содружестве с Сидиковым создал полотно, посвященное ташкентским комиссарам Шумилову, Першину и Вотинцеву.

Таков Самиг. Вы можете увидеть его. Смуглый, подтянутый, он идет по улице Пушкина в Союз художников. Часто бывает в сквере имени Революции. Любит природу, жизнь.

Герой Советского Союза Самиг Абдуллаев руководит Музеем искусств Узбекской ССР.

А. РАХМАТ.
Перевод О. Сидельникова.

Огненные рейсы

В самые трудные дни на помощь защитникам города приходили боевые корабли. Они наносили по врагу мощные артиллерийские удары, вели морские перевозки, связывая Севастополь с Большой землей.

До последних дней обороны черноморской крепости поддерживал связь с осажденным городом лидер эсминцев «Ташкент», курсировавший между Севастополем и Новороссийском.

О беспримерных рейсах «Ташкента» сегодня рассказывает участница обороны Севастополя В. Г. Кузьмина, которая в те дни работала зав. отделом городской газеты «Маяк коммуны» [ныне «Слава Севастополя»]. Вера Гавриловна эвакуировалась из города с последним рейсом «Ташкента», когда бои уже шли на окраинах города.

МНЕ ХОЧЕТСЯ рассказать о высоком и суровом, по-настоящему массовом подвиге экипажа лидера эсминцев «Ташкент».

То, что я расскажу о прорыве лидера из Севастополя,— это лишь несколько страничек из героической истории легендарного корабля, написанных с позиций невоенного человека, ставшего свидетелем необычайного мужества и выдержки экипажа корабля и на всю жизнь запомнившего все, что в этот трудный день произошло

Над бухтой поднимается редкий туман. Ничто не нарушает тишину. Но это обманчивая и недолгая тишина. Вот над Малаховым курганом, как клочья хлопка, повисли в небе разрывы снарядов. Где-то высоко среди перистых облаков злобно гудит фашистский самолет-разведчик. Над Константиновским равелином на тонкой мачте взвился флажный сигнал: «Вижу самолеты противника».

...В настежь открытые боновые ворота стрелой влетает голубой корабль.

—Лидер «Ташкент» идет!—Люди, стоящие на берегу, не отрываясь, следят за кораблем. А он идет, рассекая острым форштевнем синюю воду, подняв вверх жерла длинных орудий, за кормой клокочет белый бурун.

Так состоялась моя первая встреча с этим замечательным кораблем.

— «Ташкент» идет!

Потом эти слова я слышала много раз. И каждый раз в них была любовь и благодарность, восхищение и признательность защитников Севастополя...

Благодаря отличной скорости он успевал за темное время суток прорваться в Севастополь, разгрузиться, взять на борт севастопольцев и выйти в обратный рейс. И все это при сильном противодействии противника — атаках торпедоносцев и торпедных катеров, массированных налетах бомбардировщиков и артиллерийских обстрелах.

Немцы стремились во что бы то ни стало уничтожить дерзкий корабль.

«Внимание! Голубой крейсер идет в Севастополь!» — передавали на свои аэродромы фашистские самолеты-разведчики. И десятки «юнкерсов» поднимались в воздух, чтобы перехватить «Ташкент». А корабль вновь прорывался в осажденный город.

Это был новый корабль, построенный накануне войны. По вооружению и водоизмещению он представлял собой нечто среднее между эсминцем и легким крейсером. Возвышавшиеся над палубой орудийные башни и торпедные аппараты говорили о его ударной мощи. Но самой могучей силой на нем были люди.

Бесстрашные в бою, трудолюбивые в часы работы и занятий, веселые и жизнерадостные в минуты отдыха, они сделали свой корабль грозой для врага.

...На исходе были 242-е сутки обороны Севастополя. В ночь на 27 июня 1942 года в Камышовой бухте собралось около трех тысяч раненых бойцов и женщин с детьми. Ждали лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», чтобы уйти на них на Большую землю.

Весь прошедший день над осажденным городом стоял оглушительный грохот. Бои шли в пригородах Севастополя. Тяжелые взрывы сотрясали землю, дым пожаров застилал горячее солнце.

В полночь в бухту вошел «Ташкент». С корабля сошли на берег солдаты и ушли в сторону горящего города. Сразу же была объявлена посадка. «Ташкент» забрал всех. В кормовые отсеки были погружены в огромные рулоны знаменитой панорамы обороны Севастополя 1854—1855 гг. Уже на корабле я узнала, почему не пришел «Безупречный». Он погиб на пути в Севастополь. Спаслись лишь трое. Всех, кто уцелел во время взрыва, фашисты расстреляли с воздуха из пулеметов.

Никто в эту ночь не знал, что лидер был последним крупным кораблем, прорвавшимся в Севастополь.

Занималась заря, ветер утих, море было спокойно. Лидер шел на большой скорости.

В 4 часа 15 минут колокола громкого боя оповестили о приближении самолета-разведчика. Какое-то время стояла тишина. Команда находилась на боевых постах, готовая отразить удары бомбардировщиков.

Через час вновь прозвучал колокол громкого боя. В воздухе загудели моторы. Самолеты быстро приближались. Вот уже первая пара «юнкерсов» ринулась на корабль. За ней

Хроника героической обороны

Жители города, не ушедшие на фронт, расчистили старые штольни и подземелья, пробили там новые входы и выходы, провели дороги, электричество, водопровод, вентиляцию. Сюда перевели оборонные предприятия, госпитали, больницы, школы, детские сады и ясли, кинотеатр, библиотеку. Этот новый подземный Севастополь был трудовым подвигом его жителей.

* * *

За 17 дней декабрьского штурма 11-я армия Манштейна потеряла до 40.000 человек убитыми и ранеными. А на рассвете 2 января 1942 года наши части сами перешли в контратаку и отбросили врага на исходные позиции. Потерпев еще одну неудачу в открытом бою, фашистские захватчики перешли к позиционной войне.

* * *

На третий штурм гитлеровцы бросили 14 пехотных дивизий, две танковые группы в 400 машин, авиакорпус — свыше 600 самолетов. Противник имел 670 орудий, 655 противотанковых пушек и 720 минометов.

На рассвете 7 июня по всему фронту, оглушенному канонадой, поичались напролом танки со свастикой. За ними плотными цепями во весь рост шла пехота, уверенная в том, что теперь-то над городом поднимется белый флаг.

«Но любой боец Севастопольского гарнизона, — писал в те дни военный журналист Петр Сажин, — скорее ударил бы себя в грудь ножом и вылил бы всю кровь на белый кусок материи, чем дал бы ветру подхватить его над головой».

* * *

Свыше 10 тысяч убитых и раненых потеряли немцы в первый же день штурма 7 июня. Свыше 60 немецких танков было сожжено и уничтожено.

На пост № 1 у Мемориала защитникам Севастополя заступают школьники города, участники игры «Зарница».

Фото А. Баженова.

Поэтическая рубрика

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

СЕВАСТОПОЛЬ

Восстань из пепла, Севастополь,
Герой, прославленный навек!
Твой каждый уцелевший тополь
Взлелеет русский человек.
Те камни, где ступал Нахимов,
Нам стали дороги вдвойне,
Когда мы, нашей кровью вымыв,
Вернули их родной стране.
Израненный, но величавый
Войдешь ты в летопись веков —
Бессмертный город нашей славы,
Святыня русских моряков.
И наши дети внукам нашим
Расскажут в бухте голубой,
Как гордо ты стоял на страже
Прикрывши Родину собой!

В. БЕРШАДСКИЙ

НА МАЛАХОВОМ КУРГАНЕ

До обелиска долетает
Дым Корабельной стороны.
И цепко брустверы оплетают
Живые корни-пластуны.
За век два грозных урагана
Прошли здесь, души опаля.
Земля Малахова кургана —
Огнеупорная земля!
Мы здесь стояли в обороне,
Здесь битвы армия вела.
Земля, я взял тебя в ладони —
Ты от осколков тяжела.

Н. БЕСЕДИН

В ГАВАНИ

Неужели вы не замечали
В гаванн, где мокнут якоря,
Что корабль кормой стоит к причалу,
А форштевнем — к выходу в моря!
Что грустят о свежем ветре снасти,
А штурвал — о качке бортовой,
Что винты мечтают, как о счастье,
О кипящей пене за кормой!
Что скрипят швартовы от натуги,
Приручая палубу к земле,
Что тоскует, словно бы о друге,
Океан об этом корабле!

10 ударных декад в честь городов-героев

Здравствуй, земля героев!

Севастополь — второй мой дом. Многие меня здесь знают. Иду по улице Ленина, меня встречают севастопольцы и говорят: «Здравствуй, дорогой Дадаш Бабажанович!», иду по Большой Морской — то же самое. После войны в Севастополе побывал трижды. Замечаю, как поразительно меняется облик города. В этот раз я приехал с женой и внуком Рашидом. Ему очень понравилось море, не хочет уезжать. Показал я им места на Сапун-горе, где пришлось воевать. Впервые за тридцать лет увидел многих однополчан из бывшей Краснознаменной стрелковой дивизии.

Возвращаясь домой, мы увозим с собой тепло сердец севастопольцев.

Д. БАБАЖАНОВ,
Герой Советского Союза, бывший рядовой взвода автоматчиков.

Хроника героической обороны

«Немцы превратили Севастополь в руины, но рассеивалась мгла, восходило солнце, и непокоренный город вставал из обломков еще величественнее в своем гневе.

Немцы объявили, что природа не создавала в мире крепости, подобной Севастопольской. Нет, не природа построила эту крепость. Это наши советские люди, стиснув зубы, стеною встали на пути врага. Они свято выполнили свой долг. Они говорили просто и мужественно: «Держимся».

Анатолий КАЛИНИН.

* * *

30 июня 1942 г.
Утреннее сообщение.

Бойцы Приморской армии и краснофлотцы отбивают ожесточенные атаки противника на Севастопольском участке фронта.

Совинформбюро.

* * *

3 июля.
Утреннее сообщение.

На Севастопольском участке фронта продолжались бои на улицах города.

Вечернее сообщение.

После восьмимесячной героической обороны наши войска оставили Севастополь.

Совинформбюро.

* * *

Севастополь приспустил флаг. Севастополь выполнил задачу, но лишь для того, чтобы скоро, скоро, в час боевой тревоги, снова поднять его. Не отдали защитники славу и честь Родины нашей, но возвеличили свою и нашу славу и честь. Севастополь был и будет крепостью Черноморского флота.

Алексей ТОЛСТОЙ.
1942 г.

За дом родной

Я СТОЮ у братской могилы на Сапун-горе. А в дымке памяти вырисовываются события 30-летней давности. Здесь каждый метр земли, камень, тропа, дом овеяны славой. Идешь и слышишь шепот: «Тише, товарищ, склони голову, здесь лежит сердце, облитое кровью...».

Бои за освобождение Крымского полуострова от фашистских захватчиков были тяжелыми. Отрезанная с севера, со стороны Перекопа, войсками 4-го Украинского фронта генерала Толбухина и со стороны Керченского полуострова войсками Отдельной Приморской армии генерала Еременко, 17-я немецкая армия сопротивлялась с отчаянием обреченных. Среди наших воинов было много севастопольцев, керчан, феодосийцев, которые рвались к своему родному очагу, к родным, томившимся в немецкой неволе.

Геройство в боях за Севастополь проявил воин-туркестанец рядовой Бекир Дурсунович Мустафаев. В составе штурмовой группы ему было поручено уничтожить огневую точку.

Примерно метров сто отделяло наших бойцов от высоты. На каждом метре — смерть. Бекир приказал двум бойцам прикрыть его огнем, а сам, взяв две связки гранат, пополз к высоте. Пули свистели рядом, сея смерть. Но Мустафаев настойчиво продвигался к цели. Все ближе и ближе огнедышащая точка. Бекир приподнялся и бросил связку гранат. Враг умолк. Но солдат не уверен, что уничтожил всех гитлеровцев. Снова метнул гранату. Тогда гитлеровцы бросились в атаку на смельчака. Группа прикрытия уничтожила их.

Когда была взята высота, рядового Мустафаева нашли без сознания у развороченного разрывами гранат блиндажа. За инициативу и находчивость, обеспечившие наступление наших войск, рядовому Бекиру Мустафаеву присвоено звание Героя Советского Союза. Сейчас 75-летний герой войны работает в колхозе имени Энгельса Самаркандского района.

В боях за Севастополь бессмертный подвиг совершили русский лейтенант Земков, украинец Александр Соценко, белорус Константин Висовин, казах Амангельды Каликов. По заданию командования шестеро саперов-разведчиков под командованием лейтенанта Земкова были переправлены через Северную бухту, чтобы захватить плацдарм. Под ураганным огнем противника они достигли вражеского берега и закрепились на клочке земли. Отбиваясь от гитлеровцев, они продвигались вперед. Но силы были неравны. Враг наседал. В рукопашной схватке с гранатами и ножом Костя Висовин уничтожил много немцев, но и сам погиб. Вместе с ним полегли еще трое. Остались в живых раненый лейтенант Земков и рядовой Соценко.

Перевязав истекающего кровью лейтенанта и укрыв его в надежном месте, Саша Соценко несколько часов отбивался от наседающих гитлеровцев. Дорого они заплатили за нашего смельчака — 40 гитлеровцев было уничтожено отважным воином. И когда началась переправа наших войск, враг не смог оказать достаточного сопротивления.

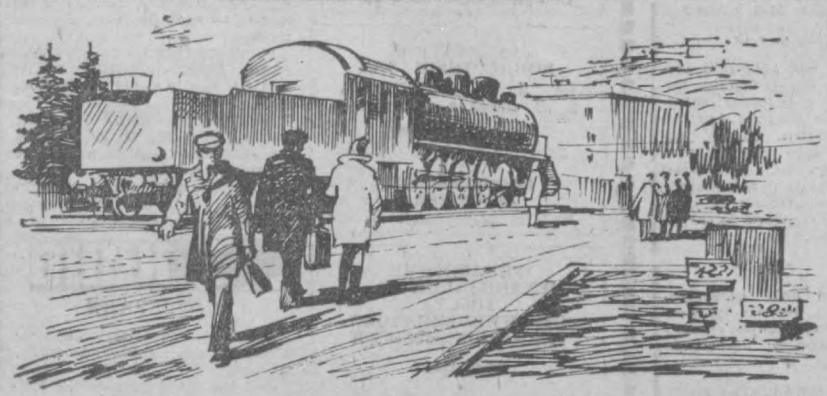
Подвиг лейтенанта Земкова и его подчиненных высоко оценила Родина — всем шестерым было присвоено звание Героя Советского Союза.

...И вот настал день, когда советские войска начали решительный штурм занятых врагом позиций на Сапун-горе.

...Вдруг рвануло, потрясло, разорвало воздух, разломило покачнувшуюся землю. По всей линии фронта зарождались черно-серые густые клубы дыма, стелились туманной лентой по кипящей адом Сапун-горе.

— Вперед, за Родину! — прозвучала команда командира. Солдаты выплеснулись из окопов и покатились к огненной полосе немецких траншей. И как бы сопровождая нас, над головами шуршали тяжелые снаряды нашей артиллерии. Из немецких траншей огонь хлестал все плотнее и плотнее. Падал то один солдат, то другой. Ряды редели. Но теперь никто не думал лечь, прильнув к земле. Каждому из нас казалось, что овладение Сапун-горой сыграет самую важную роль в приближении разгрома врага...

Б. ЗАЙЦЕВ,
полковник, начальник военной кафедры Ташкентского политехнического института.

Бронепоезд «Железняков»

Значительный урон гитлеровцам причинял своим огнем бронепоезд «Анатолий Железняков», построенный рабочими и инженерами Морского завода. Команда бронепоезда была укомплектована воинами-черноморцами и железнодорожниками.

Сегодня один из его паровозов навечно установлен у севастопольского автовокзала.

Рис. А. Шорохова.

Дмитрий ТКАЧЕНКО

ПЕСНИ МОЕГО МОРЯ

НОВЕЛЛЫ

1. ЛЕГЕНДА

Волны, разбиваясь о прибрежные зеленые камни, плоскими наплывами катятся по золотому песку, подбираясь к самому асфальту, где чинно расхаживают сытые голуби.

Апрельская вода еще жгуча, и встретить купальщика в эту пору — редкость, потому с такой завистью глядят мальчишки на парня, шумно и озорно плескающегося в торжественно кипящей вокруг него воде, довольной человеческим вниманием. А он не то поет, не то декламирует:

Дымит сирень, чадит
пахучим дымом.
Опять девчатам не до сна—
Разносят соловьи апрель
по Крыму,
бушует в Севастополе весна.

Парят над густой синевой моря чайки, косятся на смельчака, сыплют веселым сладким криком: «Свои! Свои!», а парень пригоршнями черпает покладистые волны и подбрасывает взмыленную пену, она серебристо сверкает на лющемся солнце и вместе с песней молодо подхватывает вольным ветром, ставшим союзником дерзкого юноши, исполненного сознания того, что он все может, что нет для него никаких преград.

У друга в глазах —
синева, синева,
а руки крепки и упруги,
как стропы.
Друг есть большой у меня,
друга зовут «Севастополь».

Я знаю эти песни, они написаны моими друзьями, у нас в городе много поэтов и несчетное число любителей поэзии, но я не задумывался над этим прежде, не пробовал искать объяснения всеобщей любви к лирике. Почему же так привлекают вечера поэзии? Отчего всегда празднично и нетерпеливо ждут поэтов в библиотеках, на кораблях, в школах, клубах?

Теперь же я вспомнил легенду... Когда однажды древней Спарте пришлось туго, спартанцы обратились за помощью к могущественным Афинам. Но, к удивлению спартанцев, к ним прибыли невооруженные отряды воинов. Афины прислали на помощь всего одного человека. Этот человек был поэтом. Спартанское войско, вдохновленное его стихами, пошло в бой и победило.

Поэзия всегда была солнцем человечества, его древом жизни, песней великого моря, молодой любовью и старым золотом. Где красота и жизнь, там и поэзия. Вот почему так беззаветно и преданно любят в Севастополе стихи и песни. В городе-воине должно быть много поэтов.

2. ПРОЩАЙ, МИША...

С Мекензиевых гор не было видно Севастополя, но он угадывался по черному небу, черным тучам, черному зловещему гулу, который не умолкал ни на час, ни на минуту: шел третий штурм города. Асы генерала Рихтгофена, бомбившие Лондон, Ковентри, Бирмингем, заторопились к нам в Европу, чтобы испепелить несдающуюся крепость с непокорным и гордым именем. Они кружились над бухтами с рассвета до сумерек, они бросали фугаски даже на бульвары и клумбы с цветами, они охотились за каждым человеком, проходившим по улице, старик ли это, женщина, ребенок — им было все равно.

Холмы и курганы скрывают Севастополь, не увидеть его с Мекензиевых гор, но Иван Пьянзин видел, он смотрел на дымный шлейф вдалеке и видел все: белые акации и море бескозырок, нарядные балкончики выбеленных домов и легкие трамвайчики, открытые, как карусели, для солнца и ветра... Но теперь всего этого не было, оно жило только в сердце, в памяти, в воспоминаниях, но наяву уже не было.

— Товарищ старший лейтенант... Атака! — доложил матрос, весь черный от гари и едкой пыли.

Атакам не было конца, немцы ошалело рвались к морю, к бухте Голландия, чтобы переправиться в город и ударить с севера, но зенитчики 365-й батареи не отступали. На них шли танки, ползла обезумевшая от жары и дыма пехота, обрушивали бомбы самолеты, а они держались, и немцы не могли понять этого чуда, этих страшных людей в бескозырках, несущихся врукопашную и выкрикивающих ужасное, непонятное, какое-то колдовское слово «полундра». А оберы и юнкера все гонят и гонят вперед подвыпивших солдат фюрера, их трупы усеяли все подступы к батарее, но они лезут и лезут, как зеленые гадюки, которых бы только давить и давить, но давить нечем — кончились снаряды, брошены последние гранаты и бутылки с горючей жидкостью.

И тогда Пьянзин приказал радисту:

— Вызывай капитана Матушенко. Сообщи ему...—командир обвел взглядом зенитчиков, они поняли его и не сказали ни слова, и в этом молчании была их солидарность с ним и твердая решимость. — Сообщи, — продолжал Пьянзин. — Отбиваться нечем. Личный состав почти весь вышел из строя. Открывайте огонь по нашей позиции и командному пункту.

Тихо стало в блиндаже, только попискивала рация и зловеще урчали танки, их гул приближался все ближе, ближе.

А Матушенко молчал. Такого ему не приходилось слышать. Открыть огонь по своим? Разве это возможно? Ведь сколько лет они дружили с Пьянзиным, сколько пережили вместе!..

«Что же ты молчишь, друг? — снова радировал старший лейтенант. — На нас идут танки... Расстреливают в упор... Принимаю огонь на себя... Прощай, Миша... Огонь!..».

И грянули залпы матушенковской батареи, обрушив смертоносный огонь на фашистские танки и пехоту.

«Они дрались, как львы» — это сравнение у всех народов во все времена считалось самой большой оценкой воинского подвига. Отечественная война родила более высокую категорию доблести: «Они дерутся, как севастопольцы». И в этих словах не только железная стойкость, но и слава бессмертия.

3. ПОДАРЮ ТЕБЕ ЛЕНТУ

Здравствуй, девчонка. Ты снова пришла к моему морю, войди же в него, оно прозрачно и светло от солнечных звезд на синей волне, оно спокойно и безбрежно под высоким куполом чистого неба.

Помнишь, вчера ты бросала мне камешки, сидя на берегу, вся коричневая от солнца, ладная и крепкая, я повил белую гальку с влажными следами твоих пальцев и смеялся, и посылал тебе в ответ теплые брызги, а ты весело подставляла им лицо, щурясь от их ослепительности, и беспечно протягивала руки.

У тебя красивые руки.

Потом ты лежала на скале и смотрела в небо. Твои косы ниспадали в воду и тихо покачивались, как две лилии, я осторожно перебирал их и целовал, от них веяло вечерним лугом и родниковой свежестью, и я невольно вспомнил свое детство, пролетевшее среди них, среди пахучих зарослей таволги и девичьих песен, в царстве дебрей и птиц.

У тебя красивые косы.

Ты встрепенулась от плеснувшей вдруг волны и увидела вплетенную в косу морскую звезду — офиуру. Это самый лучший цветок, какой я мог тебе подарить со дна моря.

А еще я подарил бы тебе черную ленту с полуистертым словом «Безупречный» — так назывался наш эсминец. Ты поищи меж голышей береговых мою бескозырку, ее прибило ветром и волной, а я так и остался в море, не доплыл, нас расстреляли с неба «мессершмитты». Мне было двадцать лет в сорок втором.

С тех пор я не ступал на землю. Я растворился в море и сам стал морем. А звали меня Васей. Мама просто звала — Васяткой.

«Ташкента»

— вторая, третья... десятая... Заходя с обоих бортов, они беспрестанно пикируют на корабль. От бомбовых взрывов море кипит, вокруг поднимаются столбы воды.

«Ташкент» увертывается, выписывает сложные зигзаги, проскакивает сквозь смерчи воды и осколков.

На мостике — командир корабля капитан III ранга Ерошенко. Он на виду у всего корабля. Держится уверенно, команды отдает решительно и быстро.

Я часто смотрю на командирский мостик, стараясь уловить царившее там настроение. Все офицеры действуют хладнокровно и четко.

Следуя старой традиции русского флота, команда лидера, вступая в решительный бой, сменила рабочие кители и форменки на парадную форму.

...Одна из бомб со зловещим свистом летит прямо на палубу.

— Полный вперед!

Лидер рванулся. Бомба взорвалась у самой кормы...

Корабль вздрагивает, резко сбавляет ход, теряет маневренность. Осколками убиты несколько женщин, есть раненые среди команды. А карусель пикировщиков не прекращается ни на минуту, зенитчики подожгли два «юнкерса», но в воздухе десятки других.

Еще две бомбы разрываются у самого носа корабля. Масса воды обрушивается на людей. Получены новые пробоины. В отсеки поступает забортная вода. Корабль начинает крениться на правый борт. Чтобы уменьшить осадку корабля, матросы сбрасывают все, что можно, в море. На палубе и в трюмах много мешков и чемоданов, принадлежащих севастопольцам, но их никто не трогает. Моряки знают, что это последнее имущество эвакуированных.

Судьба корабля решалась не только на командирском мостике и у зенитных орудий. Я не видела скрытых под палубой машинистов, энергетиков, трюмных, ожесточенно боровшихся за жизнь корабля и людей. Только позже, в Новороссийске, все узнали о подвиге котельных машинистов, ценой своей жизни предотвративших взрыв котла.

В эти напряженные часы жестокой схватки с фашистскими стервятниками ни у кого из команды не сдали нервы, никто не растерялся, не замешкался. Экипаж лидера представлял собой единый боевой коллектив, сцементированный железной волей к победе — коллектив, в котором каждый действовал хладнокровно, мужественно, всегда готовый пожертвовать собой ради спасения корабля.

На какое-то мгновение синее небо опустело. Обессиливший «Ташкент» идет с небольшой скоростью. Нос лидера погрузился в воду. Все люди стоят. Море плещется у самых ног.

И опять:

— Самолеты!

А корабль почти безоружен. Боеприпасы на исходе. Их подбирают на палубе, женщины и раненые солдаты ищут закатившиеся патроны и подают их к автоматам.

Застыли у орудий зенитчики. Над кораблем тишина.

И вдруг радостный возглас сигнальщиков:

— Самолеты наши!

Они летят совсем низко и, приветствуя корабль, покачивают крыльями. На палубе раздается громкое «ура!».

За первой парой скоростных бомбардировщиков над кораблем проносятся красно-звездные истребители.

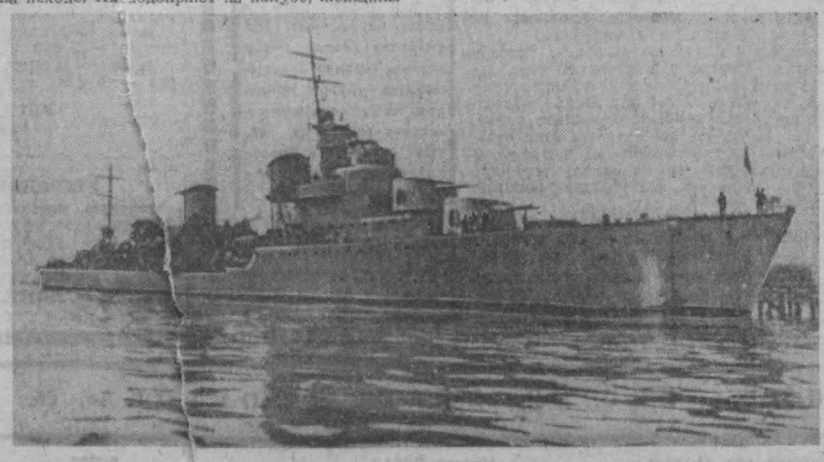
Из корабельных динамиков доносится:

— Товарищи! К лидеру идут наши корабли!

...Для севастопольцев слова — лидер «Ташкент» стали синонимом мужества и верности советскому флагу. Незабываемое имя корабля высечено в мраморе мемориала «Мужество» на площади Нахимова.

В. КУЗЬМИНА,
член Союза журналистов СССР.

НА СНИМКАХ: командир корабля В. Н. Ерошенко; лидер эсминцев «Ташкент», 1942 г.

В честь Дня Победы

В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу коллектив фабрики орудий лова объединения «Атлантика», став на ударную трудовую вахту в честь 30-летия Победы над фашистской Германией, принял повышенные социалистические обязательства.

Решено к Дню Победы выпустить сверх плана продукции на 40 тысяч рублей и дать рыбакам дополнительно 10 тралов.

С такой инициативой выступили комсомольско-молодежные бригады по сбивке и посадке тралов, которыми руководят Л. Яременко и Н. Шакина. Их почин был поддержан бригадой такелажников во главе с П. Березанцевым, а затем и всем коллективом фабрики.

ЗА СЕБЯ И ЗА ГЕРОЕВ ДЗОТА № 11

В Севастопольском морском рыбном порту хорошо известны трудовые дела комсомольско-молодежной бригады докеров, которую возглавляет коммунист И. Т. Михайлов. В прошлом году она выступила инициатором социалистического соревнования за досрочное выполнение плановых заданий определяющего года пятилетки. По-ударному начал этот коллектив и 1975 год.

Отвечая на призыв московских комсомольцев — в год 30-летия Победы работать «за себя и за того парня», бригада приняла решение — производственные задания по обработке рыболовецких судов выполнять за трех героев дзота № 11, погибших в боях за Севастополь в годы Великой Отечественной войны, — Алексея Калюжного, Сергея Раенко и Дмитрия Погорелова.

Служат Родине ташкентцы

МОРСКАЯ ДУША

Словно было вчера.
Батальоны застыли
в молчанье.
Свежий ветер
колышет багряное
знамя полка.
Я вперед выхожу.
Я стою,
затаивши дыханье.
Принимаю присягу.
Лежит на прикладе
рука.

П. РЕБРО.

Десант прошел успешно. И хотя «бой» был очень трудным, усталости Геннадий не чувствовал. Он с удивлением замечал, что в последнее время службы многое изменилось. Автомат и снаряжение, которые еще месяц назад казались очень тяжелыми, теперь же «набавляли» в весе с каждой сотней метров. Сапоги тоже «полегчали». И вообще, именно в этом первом «бою» Емцов окончательно убедился в том, что очень неплохо умеет стрелять из автомата, пулемета и гранатомета, водить бронетранспортер. А главное — находить силы тогда, когда их, кажется, вообще уже нет.

Как все это пришло? Была строевая подготовка и походы на стрельбища. Были дни, после которых они засыпали, едва успев положить голову на подушку. Казалось порой, что не сдюжат. Помогало лишь сознание: надо!

Случается и так, что легкое белое облачко может перенести человека далеко от тех мест, где он в данный момент находится. Так случилось в тот день и с Геннадием. Десантный корабль возвращался к родным берегам. Но пока еще было вокруг только море и небо. Да белое облако в вышине. Оно-то и напомнило Емцову об отце, родном Ташкенте... В юности отец был военным летчиком. И хотя стал потом партийным работником, мечту о небе пронес через всю жизнь. И сыну передал ее по наследству. Так мальчишка и считал: вырасту, буду служить в авиации. Только в военкомате рассудили иначе.

— Сильные, выносливые, находчивые нужны и морской пехоте, сказал ему военком.— И с улыбкой добавил. —Десантники—братья моря и сыновья неба и земли. Так что с мечтой мы вас не разлучаем.

Нет, он нисколько не огорчился от того, что стал «сыном неба и земли». Больше того: после только что проведенной высадки десанта он стал испытывать огромную гордость за то, что служит в морской пехоте.

И снова думает Емцов об отце. Будто слышит сейчас его голос: «Народная мудрость не зря утверждает, что честь нужно беречь смолоду. Потому что без нее человек хлипкий и гибкий, будто без стержня. Крепость этого стержня как нигде лучше укрепляется в армии. Смотри же, сын, не подкачай».

«Видел сегодня ребят, сослуживцев, в «бою». Орлы! Бесстрашные, на диво ловкие, решительные. Перед такими никакой противник не устоит! — мысленно докладывает отцу Геннадий. — Меня эти люди избрали своим комсомольским вожаком. Значит, я должен уметь вести их. Идти, хоть на полшага, впереди. Нелегкое это дело, отец. Но я выдержу».

...Бегут дни службы. И каждый день приносит новые знания, опыт. Командир отделения, секретарь комсомольской организации, старший сержант Емцов научился понимать людей, улавливать их настроение.

Особенно много времени и внимания требуют молодые матросы. Народ они, как правило, упорный. Смотришь, например, на физподготовке иной, подтягиваясь на перекладине, покраснеет, как помидор, но пока не дотянется до нормы, не разжимает побелевших кистей. А на тактике, если и выдохнется, все равно ползет, пусть даже на месте. А с какой жадностью слушают они каждый совет своего командира! Как охотно откликаются на шутку, доброе слово! Уж очень хочется им поскорее стать асами морской пехоты. Станут!

Емцов все делает вместе с ними. Чтобы они наглядно видели, что сегодняшний их труд даст результаты и все будет потом для них так же легко, как и для него.

...В тот вечер поступил приказ: в течение ночи проложить кабель. Вводную Емцов воспринял как проверку его командирского умения.

Жаркая была ночка! На самый ответственный участок Емцов поставил матросов Александрова и Красавина. Эти не подведут! На операции, требующие большой физической силы, направил матросов Вострецова, Гаврилова, Лубошникова, Бурова. Первым помощником Геннадия был член комсомольского бюро Иван Нагорнюк.

Работы были закончены на три часа раньше установленного срока. Командир поощрил тогда многих, в том числе и Емцова. В служебной карточке, где есть записи «За отличное содержание оружия», «За успехи в тактической подготовке», «За отличное несение караульной службы», «За умелые действия на тактических учениях» и многие другие, появилась новая...

Честь советского воина, честь комсомольца. О ней ни на секунду, ни на минуту не забывает старший сержант Геннадий Емцов. Она слила воедино все помыслы его и дела, быть всегда, во всем впереди — вот его девиз. И благодаря им, таким парням, легко и спокойно живется тем, кто стоит у штурвалов комбайнов, кто возводит электростанции и добывает руду...

Н. ЕВСТИГНЕЕВА,
корр. газеты «Флаг Родины».

1942. Лестница и участок улицы, ведущей от площади Революции (снимок справа).

СЕВАСТОПОЛЬ СЕГОДНЯ. Улица Острякова (внизу).

Фото А. Баженова.

Они сражались за Севастополь

ПАРТБИЛЕТ ИВАНА ЛИЧКАТОГО

Первые цифры его номера разобрать трудно: они залиты кровью. Билет был выдан моряку Ивану Личкатому политотделом первой бригады подлодок Черноморского флота. Время вступления в партию — август 1941-го. А в декабре во время второго штурма Севастополя Личкатый погиб.

Война застала главстаршину Личкатого в море, подводная лодка, на которой он служил, была в сторожевом походе.

Началась боевая страда. Подводники сопровождали караваны судов, ставили мины и противолодочные заграждения, ходили в рейды.

Когда немецко-фашистские захватчики подошли к Севастополю, коммунист Личкатый, как и тысячи других моряков, по призыву Военного совета Черноморского флота записался добровольцем в морскую пехоту.

Воевать на суше ему довелось в 7-й бригаде, которой командовал полковник Е. И. Жидилов. Бригада занимала оборону в районе Федюхиных высот.

Бойцы третьей роты первого батальона, где Личкатый был заместителем политрука, любили этого веселого крепыша. В черном бушлате, с маузером через плечо он поспевал всюду и во время боя, и в часы коротких передышек. Во многих боях и сражениях участвовал главстаршина, безграничной была его ненависть к фашистам.

— Поезжай, Иван Васильевич, в Севастополь. Привези свежие газеты, побывай в госпитале, проведай там ребят, — сказал ему как-то комиссар батальона.

Возвращаясь из города, Личкатый встретил своего брата Игната, служившего на корабле «Горизонт».

— Здравствуй, Игнат!

Но недолгой была встреча братьев, и много не успели они сказать друг другу, обоих звал воинский долг. А вскоре Игнат узнал о подвиге, который совершил Иван...

В своей книге «Мы отстаивали Севастополь» бывший командир 7-й бригады Е. И. Жидилов пишет об этом бое: «Опаснее всего обстановка на участке первого батальона. Немцы здесь подошли к самым окопам. В третьей роте тяжело ранен командир. На миг управление боем нарушается. Гитлеровцы уже поднялись во весь рост и со злобным криком бросаются на позиции моряков.

В этот критический момент из траншеи у всех на виду выскакивает заместитель политрука роты, бывший подводник Иван Личкатый. Обернувшись к бойцам, он кричит:

— Краснофлотцы! За Родину! Вперед!

Вся рота поднялась и ринулась на врага с винтовками наперевес, с мощным матросским «ура!».

Враг смят, отброшен...

После боя, среди вражеских трупов, однополчане Личкатого нашли тело замполитрука. Когда его подняли с земли, из кармана порванной куртки выпал залитый кровью партийный билет.

Сегодня партийный билет Ивана Васильевича Личкатого хранится в Севастопольском музее Краснознаменного Черноморского флота.

Р. СУВОРОВ.

Хроника героической обороны

ОСВОБОЖДЕНИЕ

7, 8 и 9 мая продолжался непрерывный штурм укреплений врага. Советские воины все глубже проникали в оборону противника. Утром 9 мая, прорвав оборону, вступили в город.

Навстречу нам бежали уцелевшие жители и со слезами радости благодарили бойцов за свое освобождение. Впереди шла, убеленная сединами, Анастасия Алексеевна — мать дважды Героя Советского Союза И. Д. Папанина. По старому русскому обычаю она несла хлеб и соль.

К 19 часам 9 мая Севастополь был очищен от фашистов.

58 часов длился штурм укреплений врага. Это были часы непрерывного героизма.

Я. Г. КРЕЙЗЕР,
генерал армии, Герой Советского Союза, бывший командующий 51-й армией.

* * *

10 мая 1944 года столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городом Севастополем, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

* * *

ТРИ ДНЯ потребовалось, чтобы прорвать долговременную оборону противника на севере Крыма.

ОДИННАДЦАТЬ ДНЕЙ, чтобы очистить от врага весь Крым, кроме Севастополя.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ДНЕЙ, чтобы завершить освобождение всего Крымского полуострова.

250 ДНЕЙ героически защищали родной Севастополь наш флот и наши войска совместно с населением города в 1941—1942 гг.

ТОЛЬКО НА 25 ДНЕЙ хватило пороху окупантам цепляться за севастопольскую землю.

* * *

«Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава. Беззаветный героизм севастопольцев служит примером, вдохновляющим советских воинов на новые подвиги в борьбе против ненавистного врага».

«Правда», 4 июля 1942 года.

Вы помните!..
Холодные волны вздымает
лавиной
Широкое Черное море.
Последний матрос Севастополь
покинул,
Уходит он, с волнами споря...
Да, да. Это песня А. Жарова и Б. Мокроусова, посвященная мужественным защитникам Севастополя. Песня, ставшая символом беспримерного героизма моряков-севастопольцев, их беззаветной верности Отчизне и любви к родному городу.
О том, как она была создана, рассказывает поэт А. Жаров.

Чувство печали и горечи миллионов людей, оставлявших в начале войны под натиском врага родные места, искало выхода, просилось в песню. Мне казалось тогда, что необходима песня о разлуке. Такая, в которой печаль сочеталась бы со светлой надеждой. Я думал о создании героической песни на тему временного ухода из родимых городов и сел.

В первых числах июля 1941 года я в качестве специального корреспондента газеты «Красный флот» и журнала «Краснофлотец» приехал в Севастополь...

Среди композиторов, начавших войну в Севастополе, был Борис Мокроусов. Однажды после воздушного налета на город мы с ним сидели на пахнущем дымком Приморском бульваре и предавались размышлениям о характере песни, которую предстояло написать...

Думали мы над будущей песней и в тихие часы за роялем, и во время наших совместных визитов на батареи и на корабли. Но дальше набросков дело пока не шло. Нашему вдохновению недоставало точки опоры, не хватало конкретного драматического эпизода, который мог бы звучать обобщающе.

Хотелось опереться на событие, которое сделало бы Черное море «океаном». И этот океан беззаветной матросской храбрости должен перекатывать свои волны в нашей песне. Вот о чем мы мечтали. Но, увы, творческие наши мечтания плохо ложились на бумагу, на нотный стан. Появлялись эскизы, возникали картинки. А картины не было...

Эпизод, которого нам недоставало, возник позже. Его родила жизнь в ходе дальнейшей кровавой схватки с врагом во время обороны Севастополя и в трагические дни прощания с городом русской славы.

По приказу командования Черноморский флот уходил к побережью Кавказа. Слезами и кровью набухали волны морские. В боевых листках кораблей и флотских частей часто появлялись в разных вариантах свидетельства о погибших и об оставшихся в живых, о тех, кто, прощаясь с Севастополем, брал с собой горсть священной крымской земли либо камень вместо талисмана. И эти заветные камни, эту священную, обильно политую кровью землю матросы обещали вернуть на место, когда вышвырнут фашистов из Севастополя.

Так мы нашли с Борисом Мокроусовым боевой материал для задуманной песни. Обработать его смогли только в 1943 году.

В этот раз моя работа и работа композитора двигалась быстро. Песня писалась на едином дыхании и была закончена в течение нескольких дней.

В тогдашнем варианте (1943 г.) о победном возвращении в Севастополь говорилось в будущем времени:

Взойдет на утес
черноморский матрос,
Кто Родине новую славу
принес.
И в мирной дали
Пойдут корабли
Под солнцем родимой земли.

В начале мая 1944 года я прилетел в Севастополь. Застал последний бой на Херсонесском мысу. Радовался освобождению черноморской цитадели и еще тому, что к вечеру у Графской пристани встретил освободителей, среди которых было много солдат и матросов, распевавших песню «Заветный камень». Я выступал перед ними. Они-то и попросили, чтоб я внес в песню маленькую поправку.

— С этой песней, товарищ поэт, мы и дальше, на запад, пойдем. Матрос в вашей песне уже «взошел на утес». Это вы и скажите в поправке...

Я тут же выполнил просьбу героев, чья мечта об освобождении Севастополя осуществилась. С тех пор песня «Заветный камень» возвещает о том, что на легендарный утес «взошел черноморский матрос», и о том, что «в мирной дали идут корабли под солнцем родимой земли».

Я нередко любуюсь мирной черноморской далью с чувством уверенности в том, что новые поколения наших армейских и флотских воинов никому не позволят замутить ее воды, очернить ее горизонт.

СЕВАСТОПОЛЬ. На площади Нахимова.
Рис. А. Шорохова.

Заветный камень

«ТРУДОВЫЕ ЗНАМЕНА РАССКАЗЫВАЮТ»

В клубе молодого рабочего «Созидатель», организованном работниками Дворца культуры строителей в общежитии № 98 треста «Севастопольстрой», готовится вечер-встреча под девизом «Трудовые знамена рассказывают». Во встрече примут участие два поколения севастопольских строителей — те, кто восстанавливал в послевоенные годы город-герой, и те, кто сегодня вписывает в летопись трудовой славы новые страницы

Ветераны труда, передовики производства расскажут о своих товарищах-строителях, трудовых успехах коллектива треста «Севастопольстрой».

Редактор
С. М. КАРАМАТОВ.

Реклама и объявления

Телевидение

СУББОТА — 1 ФЕВРАЛЯ

Первая программа. Москва. 18.15 Политический обозреватель Ю. А. Жуков отвечает на вопросы телезрителей. **Ташкент. На узбекском языке:** 19.05 «До-ре-ми-фа-соль». Музыкально-образовательная передача для детей. 19.45 «Ахборот» (на русском языке). 20.00 К 50-летию комсомола Узбекистана. «Перекличка ударных строек». «Андижанское водохранилище». 20.30 Десять минут музыки. 20.40 «Ахборот». 21.00 Концерт по заявкам работников сельского хозяйства. **Москва.** 22.00 «Время». 22.30 Спортивная программа. 23.15 Цветное телевидение. «Артлото».

Вторая программа. Ташкент. На узбекском языке: 17.50 Клуб юных любителей кино. 18.30 «Мушюкра этади давом». **Москва.** 19.00 Новости. Цветное телевидение. 19.15 Программа мультфильмов. «Четверо с одного двора», «Маугли». 3-я серия 19.45 «Очевидное — невероятное». 20.45 «Семнадцать мгновений весны». Телевизионный многосерийный худ. фильм. 6-я серия. **Ташкент. На узбекском языке:** 22.00 Экран документального кино. 22.20 Творческий вечер народного артиста СССР М. Ашрафи.

Третья программа. Душанбе. 19.05 Показывает студия «Пионер». 19.35 Новости. 19.45 Телефильм. 20.30 «Швея». Передача для молодежи. 21.00 Новости. 21.15 Концерт.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — 2 ФЕВРАЛЯ

Первая программа. Москва. 10.05 Цветное телевидение. «На зарядку становись!». Утренняя гимнастика для детей. 10.20 Новости. 10.30 Цветное телевидение. «Будильник». 11.00 «Служу Советскому Союзу!». Цветное телевидение. 12.00 Чемпионат Европы по фигурному катанию. Женщины. Произвольная программа. Передача из Дании. 13.00 «Музыкальный киоск». 13.30 «Сельский час». 14.30 «Памяти военных лет». «Ленинградская симфония». Худ. фильм. 16.00 Международная панорама. 16.30 Цветное телевидение. Программа мультфильмов. «Лошарик», «Маугли». 4-я серия. **Ташкент. На русском языке:** 17.05 Мультфильм для детей. 17.15 Для школьников. «Бей, барабан!». 17.45 «Ахборот». **Москва.** 18.00 Цветное телевидение. Чемпионат мира по хоккею с мячом. Сборная Финляндии — сборная СССР. Второй тайм. Трансляция из Финляндии. **Ташкент. На узбекском языке:** 18.45 «Творчество молодых». 19.00 Концерт народного артиста Узбекской ССР Э. Юлдашева. 19.40 «Ахборот». **Москва.** 20.00 Цветное телевидение. Чемпионат Европы по фигурному катанию. Показательные выступления. Трансляция из Дании. 22.30 «Время». **Ташкент.** 23.00 Цветное телевидение. «Улыбка экрана» (на узбекском языке).

Вторая программа. Ташкент. 10.05 Новости. **На узбекском языке:** 10.15 «До-ре-ми-фа-соль». Повторная передача. 10.55 «Снежная королева». Мультипликационный фильм (на русском языке). Для студентов-заочников. 12.00 Немецкий язык. Урок 16-й. 12.30 Физика (на узбекском языке). 13.30 Английский язык. Урок 16-й. 14.00 Начертательная геометрия (на узбекском языке). 15.00 Французский язык. Урок 16-й. 15.30 «Новости киноэкрана». «Приглашает бюро экскурсий и путешествий». Реклама. **Москва.** 17.00 Цветное телевидение. «Клуб кинопутешествий». **Ташкент.** 18.00 «В ташкентской опереттe — премьера». **Москва.** 18.45 «Семнадцать мгновений весны». Телевизионный многосерийный худ. фильм. 7-я серия. **Ташкент. На узбекском языке:** 20.00 Литература народов СССР. Г. Мусрепов. 21.00 «Аршин мал-алан». Худ. фильм. 22.20 Экран документального кино. **Москва.** 23.00 Цветное телевидение. «Наш адрес — Советский Союз».

Третья программа. Фрунзе. 18.05 Экран — детям. 18.40 Музыкальные приветы. 19.20 К 90-летию со дня рождения М. В. Фрунзе. «Право на вечность».

УЗБЕККОНЦЕРТ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
им. Я. М. СВЕРДЛОВА
4, 5, 6, 7 февраля в 20 час.
ВЕЧЕРА
ТАТАРСКОЙ ПЕСНИ
с участием заслуженного артиста Татарской ССР
Габдуллы РАХИМКУЛОВА
и Флеры СУЛЕЙМАНОВОЙ
В СОПРОВОЖДЕНИИ
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО
АНСАМБЛЯ
«ДУСЛЫК».
Программу ведет — Рафаэль ИРКЕБАЕВ.
Билеты продаются с 14 час.

УЗБЕККОНЦЕРТ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
им. Я. М. СВЕРДЛОВА
8, 9 февраля в 20 час.
КОНЦЕРТЫ
лауреата международного конкурса
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ДИКСИЛЕНДА.
Билеты продаются с 14 час.

УПРАВЛЕНИЕ МЕХАНИЗАЦИИ № 3 ТРЕСТА «СТРОЙМЕХАНИЗАЦИЯ» ГЛАВТАШКЕНТСТРОЯ
СООБЩАЕТ,
что начало занятий на 8-месячных курсах по подготовке шоферов-автокрановщиков с 1 февраля 1975 г.
Также продолжается набор на 2-месячные курсы по подготовке автокрановщиков из числа шоферов.
Обращаться: г. Ташкент, ул. Карасарайская, 326 «б» (автобусы №№ 42, 77, троллейбусы №№ 7, 10, остановка «Чукурсай»).

ВНИМАНИЮ АБОНЕНТОВ.
ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ СЖИЖЕННЫМ ГАЗОМ!
УПРАВЛЕНИЕ «ТАШГАЗ»
ДОВОДИТ
ДО СВЕДЕНИЯ,
что
С 1 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА
оплата за сжиженный газ будет взиматься в следующих размерах:
за баллоны емкостью 50—55 литров — 2 руб.
за баллоны емкостью 27 литров — 1 руб.
УПРАВЛЕНИЕ «ТАШГАЗ».

УТЕРЯННУЮ
круглую мастичную печать «Вечерне-заочный строительный факультет» Ташкентского политехнического института
СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ.

ТЕАТР

1 ФЕВРАЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. А. НАВОИ — **Травиата.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ХАМЗЫ — **Молния.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ГОРЬКОГО — **История пустой души.**

ТАШКЕНТСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — **Девушка с голубыми глазами.**

2 ФЕВРАЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР им. А. НАВОИ — днем **Золушка,** вечером **Кармен.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ХАМЗЫ — **Разбойники.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ им. ГОРЬКОГО — днем и вечером **Хозяйка Авлабара.**

ТАШКЕНТСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — в 11, 13 час. **концерт-лекция** «В мире оперетты».

КИНО

1 ФЕВРАЛЯ

Золото Маккенны: «КАЗАХСТАН» (20 час.), «ДРУЖБА» (18.30, 21 час.).

Жил-был полицейский: «ДРУЖБА» (19, 21.30 час.), «МОСКВА» (днем и вечером).

Тайна золотого Будды: «КАЗАХСТАН» (19, 21 час.).

Дамы и господа: «50 ЛЕТ ТАШСОВЕТА» (18, 20, 21.30 час.).

Самый жаркий месяц: ДВОРЕЦ ИСКУССТВ (днем и вечером).

2 ФЕВРАЛЯ

Золото Маккенны: «КАЗАХСТАН» (12, 13, 16, 17, 20 час.), «ДРУЖБА» (11, 13.30, 16.10, 18.30, 21 час.).

Жил-был полицейский: «ДРУЖБА» (12, 14, 15.30, 17.15, 19, 21.30 час.), «МОСКВА» (днем и вечером).

Тайна золотого Будды: «КАЗАХСТАН» (11, 15, 19, 21 час.), «50 ЛЕТ ТАШСОВЕТА» (12, 14, 16 час.).

Дамы и господа: «50 ЛЕТ ТАШСОВЕТА» (18, 20, 21.30 час.).

Самый жаркий месяц: ДВОРЕЦ ИСКУССТВ (днем и вечером).

Романс о влюбленных: «ВОСТОК», «ЧАЙКА» (днем и вечером).

Мужчина и девушка: «УЗБЕКИСТАН» (днем и вечером).

Оливер: «30 ЛЕТ КОМСОМОЛА» (днем и вечером).

Новые центурионы: им. НАВОИ (днем и вечером).

Зов предков: «МИР» (днем и вечером).

Воздушные приключения: «НУКУС» (днем и вечером).

Коллектив Отдела микробиологии Академии наук Узбекской ССР выражает глубокое соболезнование заведующей лабораторией отдела М. А. Кучкаровой по поводу смерти ее сестры
Омили ЭРГАЗИЕВОЙ.

НАШ АДРЕС: 700.000; ТАШКЕНТ, ГСП, УЛ. «ПРАВДЫ ВОСТОКА», 26.
ТЕЛЕФОНЫ: коммутатор — от 33-02-49 до 33-02-58, отдел объявлений — 33-81-42.
Р.00207. Типография Издательства ЦК Компартии Узбекистана, гор. Ташкент. Индекс 64513. В-3302.